

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА**

ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**АННОТАЦИЯ
ДИССЕРТАЦИИ**

на соискание степени
доктора делового администрирования (DBA)

на тему:

**«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ
КРЕДИТОРОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ
С ДОЛЖНИКАМИ БАНКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ
В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА»**

Выполнил:

Заместитель директора Департамента ликвидации финансовых организаций
государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»
Асиновский Станислав Владимирович

Научный консультант:

д.э.н., профессор
Львова Ольга Александровна

МОСКВА – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	11
1.1. Особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций.....	11
1.2. Правовой статус кредиторов банка и порядок удовлетворения их требований.....	19
1.3. Формирование и пополнение конкурсной массы как механизм защиты интересов кредиторов банка.....	26
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ С ДОЛЖНИКАМИ БАНКА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	34
2.1. Полномочия конкурсного управляющего кредитной организацией по взысканию задолженности и заключению мировых соглашений.....	34
2.2. Основания, порядок согласования и условия заключения мирового соглашения с должником банка.....	39
2.3. Влияние мировых соглашений с должниками банка на формирование конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов.....	45
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ С ДОЛЖНИКАМИ БАНКА.....	57
3.1. Правовые и экономические риски заключения мировых соглашений с должниками кредитной организации.....	57
3.2. Обеспечение исполнения мировых соглашений и последствия нарушения должниками принятых обязательств.....	61
3.3. Рекомендации по совершенствованию порядка заключения мировых соглашений в целях повышения степени удовлетворения требований кредиторов банка.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отзыв лицензии у банка запускает процедуру, которая по своей конструкции отличается от банкротства обычного юридического лица. Реабилитационные механизмы здесь не работают: пункт 1 статьи 189.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» допускает применение к кредитной организации только процедуры конкурсного производства. Ни наблюдение, ни финансовое оздоровление, ни внешнее управление, ни мировое соглашение как процедуры банкротства к банку-должнику не применяются. Единственное, на что могут рассчитывать кредиторы ликвидируемого банка, — это полнота и скорость наполнения конкурсной массы.

По данным Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», по итогам 2024 года ликвидационные процедуры осуществлялись в отношении 298 кредитных организаций, а средний процент удовлетворения требований кредиторов ликвидированных банков составил 49,8%, тогда как требования кредиторов первой очереди были удовлетворены на 63%. За 2024 год в конкурсную массу ликвидируемых финансовых организаций поступило около 96 млрд рублей, а за четыре года ликвидационной деятельности Агентства — 332,8 млрд рублей¹. К началу 2026 года под управлением Агентства оставалось 125 финансовых организаций, а расходы на проведение ликвидационных процедур по итогам 2025 года снизились на 40%. Иными словами, примерно половина обязательств ликвидированных банков перед кредиторами так и остаётся непогашенной, а по третьей очереди показатель существенно ниже среднего.

Основным источником пополнения конкурсной массы ликвидируемого банка выступает работа с его кредитным портфелем, то есть взыскание задолженности с заёмщиков. Судебное взыскание, однако, растянуто во

¹ АСВ существенно сократило сроки и затраты на ликвидацию финансовых организаций // ПРОБанкротство. URL: <https://probankrotstvo.ru/news/asv-sushhestvenno-sokratilo-sroki-i-zatraty-na-likvidaciiu-finansovykh-organizacii-8343> (дата обращения: 10.08.2026).

времени, дорого и не гарантирует реального поступления денег: исполнительное производство в отношении неплатёжеспособного должника нередко завершается ничем. Поэтому конкурсный управляющий располагает возможностью урегулировать спор, заключив с должником банка мировое соглашение в порядке статей 139-141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации либо договор о реструктуризации задолженности.

Здесь важно провести разграничение, без которого тема теряет ясность. Мировое соглашение в деле о банкротстве самого банка невозможно в силу прямого указания закона. Речь идёт о другом институте: банк, признанный банкротом, выступает истцом или взыскателем в отдельных судебных спорах со своими должниками, и именно в этих спорах его конкурсный управляющий вправе пойти на мировое соглашение. Такое соглашение представляет собой не процедуру банкротства, а сделку по распоряжению имущественным правом требования, входящим в конкурсную массу. Через него управляющий фактически определяет, сколько кредиторы банка получают по конкретному активу и когда.

Отсюда следует проблема, которой посвящена настоящая работа. Соглашаясь на дисконт, рассрочку или отказ от части неустойки, конкурсный управляющий уменьшает конкурсную массу, а значит распоряжается интересом кредиторов. При этом в банковском банкротстве управляющим в силу закона выступает Агентство по страхованию вкладов, которое, выплатив вкладчикам страховое возмещение, в порядке суброгации само становится доминирующим кредитором первой очереди. Управляющий и главный получатель средств из конкурсной массы совпадают в одном лице. Кредиторы третьей очереди, чьи требования удовлетворяются последними и в наименьшей степени, влияют на такие решения слабо. Более того, внутренний Порядок заключения и сопровождения договоров, утверждённый Правлением Агентства 4 декабря 2017 года², прямо допускает ситуацию, когда при

² Порядок заключения и сопровождения договоров в ходе конкурсного производства (ликвидации) в отношении финансовых организаций: утв. решением Правления ГК

несогласии с решением собрания или комитета кредиторов представитель Агентства по согласованию с уполномоченным внутренним органом корпорации — Комиссией по вопросам заключения договоров — заключает договор на условиях, одобренных ею ранее. Кредиторский контроль в этой конструкции носит во многом совещательный характер.

Практика последних лет свидетельствует о том, что законодатель и правоприменитель постепенно ужесточают требования к экономической обоснованности мировых соглашений. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 21 сентября 2023 года по делу общества «Лафер-Юг»³ отказал в утверждении соглашения, имевшего по существу ликвидационную направленность, указав на необходимость оценивать его экономическую обоснованность и вероятность исполнения. Однако критериев, по которым такая обоснованность проверялась бы при урегулировании задолженности перед ликвидируемым банком, ни закон, ни судебная практика пока не выработали. Отсутствует и раскрытие информации: параметры заключённых соглашений (размер дисконта, срок рассрочки, наличие обеспечения) кредиторам недоступны, что делает невозможной внешнюю оценку решений управляющего.

Совокупность перечисленных обстоятельств обусловила выбор темы и круга рассматриваемых в диссертации вопросов.

Степень научной разработанности темы. Общие проблемы института несостоятельности исследованы основательно. Теоретическую базу настоящей работы составили труды С.А. Карелиной и И.В. Фролова, в том числе подготовленные под их редакцией коллективные монографии, посвящённые преемственности и новациям законодательства о банкротстве, а также учебный курс по несостоятельности под редакцией С.А. Карелиной.

«Агентство по страхованию вкладов» от 04.12.2017 (протокол № 138, раздел III). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751640/> (дата обращения: 10.08.2026).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526(9,10,12-14) по делу № А32-26161/2019. URL: <https://base.garant.ru/407712754/> (дата обращения: 10.08.2026).

Экономико-управленческий аспект банкротства и оценки его эффективности раскрыт в работах А.З. Бобылевой и О.А. Львовой, в частности в исследованиях финансово-экономического инструментария выявления признаков объективного банкротства и факторов несостоятельности компаний. Вопросы информационного взаимодействия арбитражного управляющего с кредиторами разработаны А.И. Шайдуллиным. Специфика банкротства кредитных организаций наиболее полно раскрыта в монографии Е.Б. Лаутс, посвящённой антикризисному регулированию рынка банковских услуг: её заключительная глава прямо обращена к правовым средствам формирования конкурсной массы и удовлетворения интересов кредиторов кредитной организации-банкрота. Отдельные аспекты рассматривались также Т.Г. Чебоньян, С.А. Григорянц и И.Ю. Шумейко.

Вместе с тем мировое соглашение с должником банка как самостоятельный инструмент пополнения конкурсной массы предметом отдельного исследования до настоящего времени практически не становилось. Литература рассматривает мировое соглашение преимущественно как процедуру банкротства, то есть в том значении, в котором к кредитным организациям оно неприменимо. Работы, где этот инструмент оценивался бы количественно, в сопоставлении с продажей права требования на торгах и принудительным взысканием, автору обнаружить не удалось. Указанный пробел и определяет исследовательскую задачу.

Целью диссертационного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию механизма заключения и исполнения мировых соглашений с должниками банка, находящегося в процедуре банкротства, обеспечивающих повышение степени удовлетворения требований его кредиторов.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций и определить место мирового соглашения в системе применяемых к банку процедур;

- 2) охарактеризовать правовой статус кредиторов ликвидируемого банка и выявить противоречие, порождаемое совмещением в лице Агентства по страхованию вкладов функций конкурсного управляющего и кредитора первой очереди;
- 3) систематизировать источники пополнения конкурсной массы кредитной организации и обосновать критерии оценки эффективности защиты кредиторов;
- 4) исследовать полномочия конкурсного управляющего по распоряжению правами требования банка и внутренний порядок согласования мировых соглашений в Агентстве;
- 5) оценить влияние мировых соглашений на пополнение конкурсной массы и сопоставить их с альтернативными способами работы с задолженностью — отступным, продажей прав требования на торгах и принудительным взысканием;
- 6) выявить правовые и экономические риски заключения мировых соглашений и разработать рекомендации по совершенствованию порядка их заключения и обеспечения исполнения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при формировании и пополнении конкурсной массы кредитной организации, признанной банкротом.

Предметом исследования является механизм заключения и исполнения мировых соглашений между конкурсным управляющим кредитной организации и её должниками как способ защиты имущественных интересов кредиторов банка.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретическую основу составили труды отечественных учёных в области несостоятельности, банковского права и антикризисного управления, а также нормативные правовые акты, регламентирующие банкротство кредитных организаций, и материалы судебной практики.

В работе применялись общенаучные **методы** познания: анализ, синтез, обобщение и классификация. Из специальных методов использовались системный анализ при исследовании механизма пополнения конкурсной массы; формально-юридический метод при толковании норм параграфа 4.1 главы IX Закона о банкротстве и главы 15 Арбитражного процессуального кодекса; метод анализа судебной практики; статистический метод при обработке отчётных данных Агентства по страхованию вкладов; метод кейс-стади при разборе практики отдельных ликвидируемых банков. Для сопоставления вариантов урегулирования задолженности применялся расчёт приведённой стоимости ожидаемых поступлений.

Эмпирическая база исследования. Основу эмпирической части составили отчётные данные Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о ходе ликвидационных процедур, данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве, статистика Банка России об отзыве лицензий, а также судебные акты, размещённые в Картотеке арбитражных дел, по спорам с участием кредитных организаций в лице конкурсного управляющего. Отдельно использовались внутренние акты Агентства, определяющие порядок согласования мировых соглашений и договоров о реструктуризации задолженности, и опубликованные Агентством стандартные условия урегулирования, адресованные заёмщикам ликвидируемых финансовых организаций.

Лично полученные автором результаты, обладающие научной новизной, состоят в следующем.

Во-первых, мировое соглашение с должником банка рассмотрено не как процессуальный институт, а как способ распоряжения активом конкурсной массы, что позволило поставить вопрос о его экономической обоснованности.

Во-вторых, выявлено и описано противоречие, вытекающее из совмещения Агентством по страхованию вкладов функций конкурсного управляющего и кредитора первой очереди, и показано, как оно проявляется в порядке согласования мировых соглашений.

В-третьих, предложена методика сравнительной оценки вариантов урегулирования задолженности, сопоставляющая приведённую стоимость поступлений по графику мирового соглашения с ожидаемой выручкой от продажи права требования на торгах и с ожидаемым результатом принудительного взыскания с поправкой на сроки и издержки.

В-четвёртых, введён показатель обеспеченности мирового соглашения, определяемый как отношение ожидаемой выручки от реализации предметов залога к сумме, погашаемой по соглашению, и обосновано его пороговое значение, при котором дефолт должника не причиняет конкурсной массе потерь.

В-пятых, обоснованы предложения об обязательном раскрытии обезличенных параметров заключённых соглашений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и об устранении возможности преодолеть решение комитета кредиторов внутренним актом корпорации.

Практическая значимость исследования. Предложенная методика сравнительной оценки может использоваться конкурсным управляющим при подготовке материалов к рассмотрению вопроса о заключении мирового соглашения, а комитетом кредиторов — при проверке обоснованности предлагаемых условий. Сформулированные предложения по раскрытию информации и по усилению роли комитета кредиторов могут быть учтены при доработке параграфа 4.1 главы IX Закона о банкротстве и внутренних актов Агентства по страхованию вкладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы (41 наименование). Работа изложена на 84 страницах машинописного текста и содержит 14 таблиц.

В первой главе раскрыты особенности правового регулирования банкротства кредитных организаций, показаны причины исключения реабилитационных процедур и мирового соглашения из числа применяемых к банку, охарактеризован правовой статус кредиторов и поставлена ключевая

проблема исследования, связанная с положением Агентства по страхованию вкладов. Систематизированы источники пополнения конкурсной массы и определены критерии оценки эффективности защиты кредиторов, которые далее используются для оценки предлагаемых мер.

Во второй главе исследованы полномочия конкурсного управляющего по взысканию задолженности, описан внутренний порядок согласования мировых соглашений в Агентстве, систематизированы стандартные условия и основания отказа в урегулировании. Проведён анализ поступлений в конкурсную массу ликвидируемых банков, определено место мировых соглашений среди источников пополнения и выполнено сопоставление с альтернативными способами работы с задолженностью.

В третьей главе систематизированы правовые и экономические риски заключения мировых соглашений, рассмотрены договорные средства обеспечения их исполнения и последствия нарушения должниками принятых обязательств, а также предложены методика сравнительной оценки вариантов урегулирования и комплекс рекомендаций, эффект от которых оценён по критериям, определённым в параграфе 1.3.